

Степанов Александр Михайлович

Stepanov Aleksandr Mikhailovich

магистр социологии, ассистент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Master of Social Science, Assistant, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Social Science, Saint Petersburg State University

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ [1]

EMPIRICAL CHALLENGES FOR STUDYING THE CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES [1]

Аннотация:

Миграция населения является сложным и многомерным социальным процессом, который оказывает влияние на все сферы жизни общества. В статье выявляются трудности, возникающие в ходе эмпирического исследования миграционных процессов, связанные с выбором и реализацией методики исследования. Намечены наиболее перспективные пути разрешения означенных трудностей, в том числе анализ проблем социального включения и социального исключения мигрантов и их детей (второе и третье поколения) из повседневной жизни. Предлагается уделять особое внимание осмыслению новых форм транснациональных миграций, социального участия / гражданства, в методическом плане – делать упор на методы анализа современных проявлений транснационализма, в частности в цифровом пространстве, и «мягкие» методы сбора информации.

Ключевые слова:

миграция, социология миграции, сравнительная социология, транснационализм, транснациональные социальные пространства, повседневность.

Summary:

Migration is a complex and multidimensional social process that affects every dimension of society. This article reveals challenges in the empirical study of migration processes concerning the choice and implementation of research methods. The author identifies the most promising ways to respond to such challenges. They include the analysis of social inclusion and social exclusion of migrants and their children (second and third generation) in everyday life. Special attention should be given to understanding the new forms of transnational migration, social involvement/citizenship. This paper proposes to focus on the methods of transnational behaviour analysis, particularly in cyberspace, as well as the "soft" data collection techniques.

Keywords:

migration, sociology of migration, comparative sociology, transnationalism, transnational social space, everyday life.

Миграция населения была и продолжает оставаться одной из важнейших социальных проблем, являясь сложным и многомерным социальным процессом, который оказывает влияние на все сферы жизни общества. Конец XX в. охарактеризовался не только высоким уровнем трудовой миграции, но и наплывом беженцев, спасавшихся от нестабильности в странах третьего мира. В миграционные процессы оказались вовлечены как страны с длительной историей миграции, такие как США, Австралия и Канада, так и государства, где раньше не было большого количества мигрантов (страны Западной Европы, Япония). Большой приток мигрантов оказал влияние на этнический (расовый) состав принимающих стран, природу капиталистических отношений, отношение к гражданству [2].

Постоянно возрастающая интенсивность миграционных потоков сделала миграцию объектом огромного количества разнообразных исследований: практически любая социальная наука в той или иной степени занимается проблемами миграции людей. Однако столь высокий исследовательский интерес со стороны экономистов, юристов, географов, антропологов, социологов и др. формирует междисциплинарную и методологическую фрагментацию, при этом их концепции и методы изучения данного феномена могут даже противоречить друг другу.

В настоящей статье предпринимается попытка охарактеризовать трудности в эмпирическом исследовании миграционных процессов, связанные с выбором и реализацией методики исследования, и наметить наиболее перспективные пути разрешения этих трудностей. К числу последних можно отнести конкретизацию объекта исследования, выбор метода исследования, отвечающего поставленным целям, выделение единиц анализа, адекватных современному уровню развития миграционных процессов. Ниже кратко обозначим данные сложности и предложим пути их преодоления, опираясь на личный исследовательский опыт автора, а также на богатый исследовательский опыт сотрудников международной исследовательской лаборатории СПбГУ «Транснационализм и миграционные процессы: сравнительный и институциональный анализ» (TANDEM). Основу изложения авторской позиции составляют результаты исследований, посвященных проблемам миграции, проведенных в период с 2013 по 2016 г. среди трудовых мигрантов из Средней и Юго-Восточной Азии в Санкт-Петербурге, Москве, Самаре, Иваново, Ростове-на-Дону сотрудниками лаборатории.

Любое социологическое исследование ставит своей целью получение достоверных результатов, отражающих реальное состояние социальной реальности, точнее той ее части, которая является объектом конкретного исследования. Предполагается, что в результате исследования мы получаем ответ именно на тот исследовательский вопрос, который ставился при подготовке исследования (внутренняя валидность), а полученные результаты могут быть экстраполированы на всю генеральную совокупность, которая являлась объектом исследования (внешняя валидность). При этом при проведении схожего исследования тем же методом и с использованием той же методики мы получим схожие результаты (надежность).

Однако, несмотря на кажущуюся простоту получения достоверных результатов, в ходе исследования ученый сталкивается с рядом подводных камней, которые затрудняют достижение поставленной цели. Проблемы могут возникать на различных этапах исследования: на этапе подготовки программы исследования и разработки методики; подготовки полевого этапа; сбора первичных данных.

В рамках исследования современных миграционных процессов проблемы возникают уже на этапе определения объекта исследования. Однозначного ответа на вопрос о том, кто такие современные мигранты и каковы их основные характеристики, не существует: достоверно неизвестно ни количество мигрантов, ни их социально-демографические характеристики [3]. Отсутствие единого подхода к определению понятия «мигрант» усугубляет и без того непростую ситуацию. Помимо того что мигранты могут быть транснациональными и нетранснациональными, они также могут быть трудовыми и образовательными, временными и постоянными, легальными и нелегальными, внешними и внутренними. Поэтому, приступая к подготовке исследования, необходимо четко определиться с теоретическими основаниями исследования и подходами к определению объекта исследования для точного определения его границ и значимых для исследования характеристик. Транснациональный характер современных мигрантов отсылает нас к теоретическим разработкам транснационального подхода к исследованию миграционных процессов, который в самом общем виде подразумевает фиксацию мигранта в двух социальных пространствах – «здесь» и «там», в качестве которых выступают современные национальные государства (nation-states) [4].

Обращаясь к проблеме выбора единиц анализа, необходимо отметить, что в условиях транснационального характера современной миграции от исследователя требуется реализация определенной исследовательской перспективы – анализа повседневной жизни мигрантов. В современных условиях социально-экономического и политического развития большинство мигрантов, пересекая границы суверенных государств и получая формальный статус принадлежности к ним, сохраняют устойчивые связи со странами, откуда они уехали, со своими семьями, друзьями и более широкими социальными кругами [5]. С нашей точки зрения, основное внимание в рамках изучения повседневности мигрантов следует уделять: 1) актуальным проблемам социального включения и социального исключения, 2) принадлежности мигрантов к различным транснациональным социальным полям и 3) влиянию этой принадлежности на социально-экономические процессы как в принимающих сообществах, так и в странах исхода.

Хотя ранние исследования данной проблематики делали упор на материальных проявлениях транснационализма, на сегодняшний день уровень развития информационных и коммуникационных технологий, и в частности проникновения интернет-технологий в различные социальные слои, таков, что транснациональные социальные взаимодействия больше не ограничиваются пространствами физического сопresутствия, но происходят также и в локализованном виртуальном пространстве. Такие изменения отсылают нас к необходимости выделять в качестве единиц анализа показатели активности мигрантов в цифровом пространстве.

Изменения, происходящие в характере миграционных процессов и проявлениях повседневности, требуют от исследователя применения новых, адекватных современной реальности методов фиксации состояний социальной действительности. Поэтому, наравне с использованием общепринятых методов анализа повседневности – метода фотографии и ее интерпретации, качественных интервью, дополненных конвeрсационным анализом и дискурс-анализом, – целесообразно использовать методы анализа удаленной коммуникации и активности в цифровом пространстве.

Также особенности объекта исследований миграционных процессов накладывают определенные ограничения на применение собственно социологических методов. Разумеется, выбор метода обуславливается целями исследования, но при изучении мигрантов не все так очевидно. Учитывая отсутствие сколь бы то ни было достоверной информации о численности, возрасте, образовании (или о других значимых характеристиках) мигрантов, количественные (опросные) методы сбора информации не могут быть применены ввиду невозможности построения выборки. Но даже если исследователю удалось получить информацию о численности той или иной мигрантской группы, полученные результаты могут быть далеки от реальности.

Как показывает опыт наших исследований, проводимых среди мигрантов, использование любого бумажного носителя для фиксации ответов респондентов отрицательным образом влияет на правдивость ответов. Респонденты начинают замыкаться, пытаются дать наиболее, с их точки зрения, социально одобряемый ответ, основное внимание уделяется не ответам на вопросы, а процессу фиксации ответов в бланке методики. В качестве основных причин такого поведения мигрантов можно выделить плохое знание языка (которое не позволяет им во всех тонкостях понять происходящее) и недоверие (граничащее со страхом) ко всем бюрократическим процедурам. Многие мигранты бывали в ситуации, когда за время одного визита в РФ их статус несколько раз менялся из легального в нелегальный и обратно (например, заканчивалась регистрация или не было разрешения на работу). Поэтому любое общение с человеком, записывающим их ответы на какие-либо вопросы, ассоциируется с возможными неприятностями. В связи с этим целесообразно отдавать предпочтение более «мягким» методам сбора информации: глубинному, фокусированному интервью. Однако успешность их проведения также не гарантирована сама по себе. Особое внимание следует уделять методам «входа в поле», которые способствуют выстраиванию доверительных отношений между исследователем и информантом.

Кроме того, полезным на пути преодоления обозначенных выше сложностей, с нашей точки зрения, может стать использование потенциала сравнительной, а точнее сравнительно-исторической, социологии. Сравнительная социология понимается как способ организации исследовательского процесса, который предполагает проведение отдельных социологических исследований (теоретических и эмпирических) с целью получения обоснованных ответов на вопросы о социальных структурах, процессах, отношениях [6].

Таким образом, преодоление методологических и методических сложностей изучения современных миграционных процессов возможно благодаря использованию потенциала сравнительно-исторической социологии, понимаемой как способ организации исследовательского процесса, вместе с выработкой адекватного понятийного аппарата. Наиболее перспективным направлением исследований представляется анализ проблем социального включения и социального исключения мигрантов и их детей (второе и третье поколения [7]) из повседневной жизни. Особое внимание следует уделить осмыслению новых форм транснациональных миграций, социального участия / гражданства. В методическом плане предлагается делать упор на методы анализа современных проявлений транснационализма, в частности в цифровом пространстве, и «мягкие» методы сбора информации.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20107.
2. Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. Comparative Sociology as an Inquiry and as a Teaching Discipline: An Attempt of Comparative Analysis // *Comparative Sociology*. 2015. Vol. 14, no. 2. P. 143–175.
3. Лисицын П.П. Границы и содержание миграционного процесса: теоретическое определение и операционализация объектов миграционных исследований // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 11–28.
4. Кивисто П., Резаев А.В. Введение // *Современные проблемы исследований транснационализма и миграции* : сб. науч. тр. / под ред. П. Кивисто, А.В. Резаева. СПб., 2015. 92 с.
5. Faist T. Transnationalism // *Routledge International Handbook of Migration Studies* / ed. by S.J. Gold, S.J. Nawyn. L. ; N. Y., 2013. P. 449–459.
6. Kivisto P. Theorizing Transnational Immigration: A Critical Review of Current Efforts // *Journal of Ethnic and Racial Studies*. 2001. Vol. 24, no. 4. P. 549–577. <https://doi.org/10.1080/01419870120049789> ; Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. *Op. cit.*
7. Remennick L. Transnational Lifestyles among Russian Israelis: A Follow-Up Study // *Global Networks: A Journal of Transnational Affairs*. 2013. Vol. 13, no. 4. P. 425–550. <https://doi.org/10.1111/glob.12033>.